

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Оксана Витальевна Овчинникова

Южно-Уральский государственный университет

E-mail: ovchinnikova-ov@yandex.ru

В статье производится анализ способов «бесконтактного» сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет. Автором предлагается алгоритм производства процессуальных действий, обеспечивающих получение допустимых доказательств при осмотре мобильного телефона, изъятого у участника незаконного оборота наркотических средств, предлагается перечень неотложных следственных действий, направленных на установление организатора преступления.

Ключевые слова: электронный носитель информации, осмотр электронного носителя, тайна переписки, бесконтактный сбыт наркотиков.

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF THE SALES OF DRUGS RESULTING FROM THE USE OF INTERNET NETWORK

O. V. Ovchinnikova

The article analyzes the methods of «non-contact» sale of narcotic drugs committed using the Internet. The author proposes an algorithm for the production of procedural actions ensuring the receipt of admissible evidence when examining a mobile phone seized from a participant in the illicit trafficking in narcotic drugs. A list of urgent investigative actions aimed at establishing the organizer of the crime is proposed.

Keywords: electronic information carrier, electronic media inspection, confidentiality of correspondence, contactless sale of drugs.

Современная наркоситуация в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков, а также их влиянием на распространение ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, что представляет серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью ее населения, приводит к устойчивому сокращению численности населения России, в том числе уменьшению численности молодого трудоспособного населения [7].

Несмотря на целенаправленные усилия, принимаемые государством в этом направлении, масштабы незаконного оборота наркотических средств существенно сократить не удалось: общее количество только официально зарегистрированных наркоза-

висимых составляет, по статистическим данным, порядка 600 тысяч человек. При этом, за последние пять лет эта цифра существенно не меняется. Однако это только официальная статистика. По данным соцопросов, наркотики употребляют около 7,5 миллиона, из них два миллиона регулярно [2].

Президент РФ В. В. Путин отметил, что одним важнейших из направлений государственной антинаркотической стратегии должно стать противодействие распространению наркотиков и психоактивных веществ с использованием современных средства коммуникации и электронных платежей [2].

Серьезность создавшейся ситуации подтверждают данные независимых исследований, согласно которым более две трети наркоманов употребляют синтетические

наркотики, 90 % процентов которых приобретается через сеть Интернет [4].

Деятельность правоохранительных органов, направленная на пресечение данной категории преступлений не всегда дает положительный результат, поскольку использование виртуального пространства для распространения наркотических средств существенно снижает риск быть задержанными в момент сбыта.

По результатам мониторинга уголовных дел, находящихся в производстве органов предварительного следствия Челябинской области, установлено, что в бесконтактном сбыте наркотических средств участвуют:

— «координатор» находит закладчиков, передает им небольшие партии наркотиков, рассчитанные на 3—5 дней;

— «закладчик» размещает наркотики в тайниках, после чего сообщает диспетчеру об их местонахождении;

— «диспетчер» получает заказы от потребителей через мобильную связь, либо Интернет, указывает способ оплаты, контролирует ее получение, после чего сообщает место закладки;

— «кассир» обналичивает денежные средства, после чего они распределяются между участниками преступной группы.

Указанная схема обеспечивает полную анонимность организатора незаконного сбыта наркотических средств для конечного потребителя наркотиков. По данным ИЦ ГУ МВД России по Челябинской области в ходе расследования уголовных дел, возбужденных по ст. 228 УК РФ (Незаконное хранение наркотических средств), лицо, у которого приобретались наркотики, устанавливается только в 26,5 % случаев. Из числа задержанных сбытчиков 95 % составляют «закладчики», и только в 5 % случаев задерживаются «координаторы» или «диспетчеры».

Так, 16 августа 2017 года Калининский районный суд г. Челябинска приговорил гр. Я. к семи годам лишения свободы. Я., являясь матерью-одиночкой и не имея профессии и средств к существованию, нашла на сайте бесплатных объявлений работу курьера. Связь с «работодателем» осуществлялась через сеть «ВКонтакте». Пользователь под ником Карра давал адреса, где находятся закладки. Требовалось забрать оттуда наркотик, расфасовать на более мелкие партии и развезти по другим адресам. В настоящее время гр. Я. отбывает наказание в колонии общего режима, а «пользователя Карру» задержать так и не удалось [1].

Указанная ситуация сложилась по причине того, что «закладчики» фактически не обладают информацией о личности «координатора». В этом случае единственным источником необходимых сведений становятся цифровые устройства, при помощи которых осуществлялась связь между участниками сбыта.

При задержании «закладчика» имеющиеся при нем цифровые устройства (смартфоны, планшеты, ноутбуки) необходимо изымать незамедлительно, поскольку содержащиеся в них сведения могут быть уничтожены владельцем. Учитывая специфику данной категории преступлений необходимо помнить, что сведения, содержащиеся на электронных устройствах, имеют не только информационное, но и важное доказательственное значение. Соответственно, их изъятие должно проводиться с учетом уголовно-процессуальных категорий относимости, допустимости и достоверности полученных доказательств.

Процессуальные требования, определяющие порядок изъятия цифровой информации, регламентируют:

— участие специалиста при изъятии электронных носителей, право собственника информации получить копию изъятых данных (ст.ст. 182, 183 УПК РФ);

— необходимость судебного решения для производства осмотра и выемки электронных сообщений (ст. 185 УПК РФ).

Полагаем, что процессуальный порядок изъятия персональных цифровых устройств необходимо разделить на два отдельных этапа:

1) изъятие персонального электронного устройства;

2) копирование содержащихся в его памяти цифровых данных.

Во-первых, производим изъятие персонального электронного устройства как материального объекта, в соответствии с требованиями ст.ст. 182, 183 УПК РФ. Поскольку смартфон является электронным носителем информации, при его изъятии должен присутствовать специалист. Тем не менее, 95 % опрошенных следователей отметили, что требование об участии специалиста в изъятии персональных цифровых устройств нарушает принцип процессуальной экономии, поскольку его роль сводится к упаковке предметов, производство которой может быть осуществлено следователем; 5 % опрошенных согласились с целесообразностью участия специалиста при необходимости отсоединения электронного

устройства от сети, либо демонтажа устройства для изъятия его составных частей (жесткий диск и т. д.). Суды придерживаются аналогичной точки зрения, нами проведен мониторинг уголовных дел, по результатам которого установлено, что цифровые носители информации признаются допустимым доказательством даже в случае отсутствия специалиста в ходе их изъятия.

Считаем необходимым нормативно закрепить сложившуюся судебную практику, внося в п. 9.1 ст. 182 УПК РФ дополнение об усмотрении следователя при привлечении к участию в следственном действии специалиста, а также установить срок на предоставление копий изымаемой информации — в течение 5 суток, поскольку в ходе изъятия персональных электронных устройств не всегда имеется техническая возможность для копирования.

Во-вторых, производим копирование электронной информации. Связь между «закладчиком» и «координатором» может осуществляться через социальную сеть «ВКонтакте», при помощи СМС-сообщений, электронных мессенджеров «Viber» и «WatsApp». Соответственно, для обеспечения допустимости доказательств в соответствии с требованиями ч. 7 ст. 185 УПК РФ следователю необходимо получить разрешение суда на осмотр и изъятие электронных сообщений. На практике встречаются случаи, когда следователи, стремясь быстрее получить информацию, производят осмотр смартфона, изъятый у «закладчика», без судебного решения. Они привлекают владельца телефона к участию в следственном действии, отметив в протоколе, что осмотр электронной переписки осуществляется с его согласия. Однако в этом случае полученная информация будет признана судом недопустимым доказательством.

Примером является кассационное определение Омского областного суда по результатам рассмотрению жалобы адвоката П. на действия следователя, осуществившего осмотр мобильного телефона потерпевшего с его согласия, но без судебного решения. Судом было указано, что действия следователя являются незаконными, поскольку СМС-переписка имеет двусторонний характер и содержит мысли не только потерпевшего, но и других лиц, пусть и имеющих отношение к делу, но вообще никак не уведомленных о том, что их личная переписка будет достоянием органов предварительного следствия.

Более того, незаконным признано и внесение в протокол осмотра телефона сведений

о соединениях между абонентами, с указанием времени соединений, номеров телефонов и имен лиц, которые этими телефонами пользуются, поскольку ст. 186.1 УПК РФ предусматривает необходимость судебного разрешения на получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [3].

Полагаем, что вышеуказанная ситуация сложилась не только в силу пренебрежения следователя уголовно-процессуальными нормами, но и в силу неочевидности характера информации, содержащейся в мобильном устройстве. В целях установления «координатора» преступной деятельности при осмотре изъятых смартфонов может возникнуть необходимость установить комплекс сведений: о соединениях между абонентами и их данные, о содержании электронной переписки, о поступлении СМС-информации о перечислении вознаграждения на банковский счет «закладчика».

Соответственно, при соблюдении буквы закона, необходимо получить решения суда на производство сразу трех следственных действий (ч. 3 ст. 183, ч. 7 ст. 185, ст. 186.1 УПК РФ). В этой связи считаем целесообразным поддержать предложение Р. И. Оконенко об оформлении факта исследования персонального цифрового устройства протоколом обыска [5, с. 11]. Следует согласиться, что в данном случае процессуальные основания соответствуют требованиям ст. 182 УПК РФ: следователь имеет достаточные данные полагать, что в мобильном устройстве могут находиться сведения, которые имеющие значение для уголовного дела. Кроме того, сами действия носят поисковый характер, исследование производится путем проведения целенаправленных действий по обнаружению электронной информации как в памяти устройства, так и в виртуальной среде. Автор полагает, что вышеуказанное предложение следует дополнить возможностью проведения обыска электронного носителя информации в случаях, не терпящих отлагательств, с последующим подтверждением его законности в суде.

Предметом обыска будет являться как аппаратная часть электронного носителя информации, так и содержащиеся в нем цифровые данные. В протоколе следует отразить индивидуальные признаки мобильного устройства, указать названия операционной системы и программного обеспечения, используемого для приема-передачи электронных сообщений, порядок доступа к приложению. Осматривая электронную

переписку необходимо зафиксировать электронные адреса отправителя и получателя, дату отправки письма и его содержание. Поскольку на момент обнаружения интересующая следствие информация содержится только в виртуальном пространстве необходимо перенести ее на материальный носитель, обеспечив возможность доступа к ее содержанию и идентифицирующим признакам без применения специальных устройств. К производству следственного действия привлекается специалист, который в присутствии понятых выполняет распечатку сообщений, либо делает скриншоты экрана, которые также распечатываются. По данной категории уголовных дел в качестве доказательств используется как сам телефон, который признается вещественным доказательством, так и электронная переписка, распечатка которой будет являться «иным документом».

Соблюдение предложенного порядка изъятия и исследования персональных мобильных устройств обеспечивает достоверность и допустимость данного вида доказательств. Полученная информация имеет существенное значение, поскольку на ее основе производится планирование неотложных следственных действий, направленных на установление организаторов незаконного оборота наркотических средств.

Для этого необходимо:

— направить запрос провайдеру интернет-услуг, установив IP-адрес с которого выходил в Интернет отправитель писем, определить фактическое местонахождение принадлежащего ему электронного устройства, используемые электронные адреса;

— получить судебное решение о наложении ареста на поступающие сообщения, поручив их блокировку руководителю организации-провайдера; выемка электронной почты производится в присутствии представителя организации или лица, предоставляющего услуги доступа в информационные сети;

— установить принадлежность расчетных счетов, либо электронных кошельков, через которые производилась оплата, запросить сведения о движении денежных средств, определить контрагентов и пути обналичивания денежных средств;

— провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные на поиск по

информационным ресурсам Интернета сайтов либо аккаунтов в социальных сетях, используемых для распространения наркотических средств.

После выявления ресурсов, через которые организован оборот наркотических средств, важно обеспечить установление контакта с продавцами, обеспечить контроль за лицами, систематически приобретающих наркотики у «интернет-сбытчиков», с целью последующего использования полученной оперативной информации для документирования и расследования преступной деятельности разрабатываемой группы. Проводимый комплекс оперативно-розыскных мероприятий должен включать несколько проверочных закупок, осуществляемых на различных этапах оперативной проверки. Если на ее первоначальном этапе целью проверочной закупки будет являться, в первую очередь, установление контакта с диспетчером, получение образца наркотического средства для проведения исследования [6, с. 154].

При получении фактических данных об участниках преступной группы результаты оперативно-розыскной деятельности передаются следователю. Составляется совместный и согласованный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в который включаются обыски, производство экспертиз изъятых веществ, допросы участников и проведение проверки их показаний на месте совершения преступления. Обыска целесообразно проводить одновременно у всех участников преступной группы, изымать не только обнаруженные наркотические средства, но всю компьютерную технику, с использованием которой возможно осуществление доступа в Интернет, а также электронные носители информации. По горячим следам следует определить принадлежность изъятых цифровых устройств, допросив всех лиц, находящихся в обыскиваемых помещениях.

Выполнение предложенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий обеспечит раскрытие сбытов наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет, а также получение доказательств, необходимых для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Список литературы

1. В колонию по объявлению: в Челябинске приговорили молодую мать, ввязавшуюся в наркобизнес // Новости онлайн. — URL: <http://chelyabinsk.74.ru> (дата обращения 05.11.2017).

2. Выступление Президента РФ Путина В. В. на заседании совета безопасности РФ 28.07.2017 // Официальный сайт Президента РФ. — URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 08.09.2017).

3. Кассационное определение Омского областного суда № 22-2225/12 от 24 мая 2012 г. по делу № 22-2225/12 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 05.11.2017).

4. Наркотики и наркомания в России // Наркокон Стандарт. — URL: <http://narkonon-standart.ru> (дата обращения: 20.10.2017).

5. Оконенко, Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. И. Оконенко. — Москва, 2016. — 21 с.

6. Осипенко, А. Л. Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту наркотических средств, совершаемому с использованием телекоммуникационных устройств / А. Л. Осипенко, П. В. Миненко // Вестник Воронежского института МВД России. — 2014. — № 1. — С. 149—155.

7. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утверждена указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 № 690 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. V koloniyu po ob"yavleniyu: v Chelyabinske prigovorili moloduyu mat', vvyazavshuyusya v narkobiznes // Novosti onlajn. — URL: <http://chelyabinsk.74.ru> (дата обращения 05.11.2017).

2. Vystuplenie Prezidenta RF Putina V. V. na zasedanii soveta bezopasnosti RF 28.07.2017 // Oficial'nyj sajt Prezidenta RF. — URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 08.09.2017).

3. Kassacionnoe opredelenie Omskogo oblastnogo suda № 22-2225/12 ot 24 maya 2012 g. po delu № 22-2225/12 // Sudebnye i normativnye akty RF. — URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 05.11.2017).

4. Narkotiki i narkomaniya v Rossii // Narkonon Standart. — URL: <http://narkonon-standart.ru> (дата обращения: 20.10.2017).

5. Okonenko, R. I. «Elektronnye dokazatel'stva» i problemy obespecheniya prav grazhdan na zashchitu tajny lichnoj zhizni v ugolovnom processe: sravnitel'nyj analiz zakonodatel'stva Soedinennyh Shtatov Ameriki i Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / R. I. Okonenko. — Moskva, 2016. — 21 s.

6. Osipenko, A. L. Operativno-rozysknoe protivodejstvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, sovershaemomu s ispol'zovaniem telekommunikacionnyh ustrojstv / A. L. Osipenko, P. V. Minenko // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2014. — № 1. — S. 149—155.

7. Strategiya gosudarstvennoj antinarkoticheskoy politiki Rossijskoj federacii do 2020 goda : utverzhdena ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 iyunya 2010 № 690 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Дата поступления статьи: 05.11.2017